

Мы считаем, что эффективность программ первичной профилактики напрямую зависит от того, насколько они способствуют порождению трансфинитных форм активности в когнитивной, эмоциональной и волевой сферах личности. Будучи самооценными и самопорождающими, эти формы активности выступают как надежный фактор наркоустойчивости.

Некоторые социально-психологические особенности аддиктивного поведения

Березовский А.Э., ст. преп. каф. психологии СамГУ

Убей в себе государство¹

Попытаюсь коснуться некоторых психологических особенностей зависимости в связи с особенностями незрелой личности вообще, что может оказаться важным для организации профилактики и реабилитации.

Одним из основных механизмов аддикции является перенос эмоционального отношения с живого объекта на неживой, либо наоборот - отношение к живому как к неживому.

Так наркоман, например, "вступает" в эмоциональные отношения с веществами растительного происхождения, что в свою очередь подкрепляется их действием на его организм. В случае так называемой любовной аддикции по отношению к живому человеку может формироваться отношение, подобное отношению к вещи, т.е. исключаящее, например, всякую человеческую свободу. В свою очередь, сам зависимый постепенно теряет свободу и другие человеческие черты. "Скажи мне кто твой друг, и я скажу кто ты". Нахождение в несвойственных человеку эмоциональных отношениях быстро или медленно формирует те общеизвестные нарушения самосознания, которые мы обнаруживаем у лиц, страдающих аддиктивным поведением. Быстрее

всего это проявляется у наркоманов.

Аддитивное поведение не является чем-то особенным, не свойственным "обычному" человеку, либо возникающим обязательно в связи с употреблением каких – то веществ. Точно так же, как и любое поведение, встречающееся при психических заболеваниях, аддитивное поведение можно рассматривать как один из видов приспособительного поведения, манифестирующий в определенных условиях.

Для лучшего понимания сущности аддикции содержательным является вопрос – в чем приспособительный характер зависимости и чем за это приспособление приходится платить.

Оказывается, что аддитивное поведение возникает повсеместно и имеет важное защитно–приспособительное значение в условиях, воспринимаемых человеком как лишение свободы или ее существенное ограничение². Это было исследовано в концентрационных лагерях. Аддикция, видимо, является своеобразной "защитой", с разной степенью успешности пытающейся предохранить личность от деградации в неприемлемых для нее условиях.

Аддитивный субъект становится более эмоционально устойчивым, так как большая часть событий, способных явиться серьезной психической травмой для нормального человека, для него травмой не является, вследствие смещения зоны его эмоциональных интересов. Для того, чтобы не страдать, можно перестать быть человеком в эмоциональном смысле этого слова - временно или совсем.

Примеры аддитивного поведения, не связанного с употреблением психоактивных веществ и носящего транзиторный характер часто

¹ Строчка из популярной детско – подростковой песенки 80–х годов

² Само по себе это является значимым фактом для нашей страны, держащей рекордное место в мире по количеству сидящих и отсидевших. В отличие от западных стран, субкультура мест лишения свободы у нас является важной частью общей культуры. В свою очередь, расхожая российская "философия взрослости" – "от сумы и тюрьмы не зарекайся", "не верь, не проси, не надейся" – вполне допускает аддитивное поведение в качестве ответа на вопрос "какой ценой?".

встречаются в тюрьмах, колониях, а также среди военнослужащих срочной службы.

Аддикция является проблемой личностной.

Свобода является важнейшим условием для формирования и развития личности. "Нам все позволено, но не все полезно" - это условие декларировано еще в Евангелии.

Если в психотерапии мы понимаем под свободой возможность выбранной необходимости³, то любопытно, что условия "лишения свободы" становятся деструктивными тем, что хотя могут и не менять существенно саму необходимость, но сильно ограничивают ее выбранность. То, что мы называем необходимостью, несомненно носит личностный характер.

Подавление потребности выбрать может приводить к переоценке необходимости. Это может заставлять выбирать даже ценой того, что выбор будет ложным. Однако и переоценка необходимости, и ложный выбор не способны принести человеку действительного удовлетворения.

Личность невозможно придумать, человек может быть счастлив, только будучи собой. Аддикция лишь предоставляет возможность более-менее шаткой компенсации в небытии. **Необходимость, в личностном ее смысле для лица, страдающего аддикцией, всегда остается болезненной точкой, как бы она не была скрываемая им даже от самого себя.** Это подтверждает и тот кажущийся сначала непонятным факт – часто у лиц, страдающих аддиктивным поведением, мы наблюдаем высокую актуальность так называемой "экзистенциальной" проблематики, что подчас не согласуется ни с их возрастом, ни с уровнем образования, ни с их воспитанием, ни с образом жизни, который они ведут⁴.

³ То, что мы называем необходимостью, несомненно носит личностный характер

⁴ Группа лиц склонных к аддикции преморбидно достаточно разнородна, но в общем для них характерна выраженная личностная незрелость.

Значимость «экзистенциальной» проблематики, характерная для лиц, страдающим аддиктивным поведением, определяется не только самим «моментом», в который аддикция выбирается, но и особенностями их преморбидной личности, степенью ее зрелости.

Для подростка свобода в большей степени связана с возможностью выбирать, чем с пониманием того, что является необходимым. Такая особенность вообще является признаком незрелой личности, а не следствием каких-то болезненных процессов. И тогда то, что является личностной необходимостью, закономерно ускользает от внимания подростка. И соответственно является для него необычайно значимым, хотя значения этого подросток не осознает.

Можно отметить то огромное внимание к вопросам правды - неправды, добра и зла, которое присутствует у всех подростков и часто в быту обозначается как "юношеский максимализм".

Эта естественная черта, с одной стороны, является признаком незрелости личности, с другой - позволяет подростку сформировать пространство для личностного роста и развития. Настоящее способно родиться только в настоящем.

Такого рода максимализм позволяет подростку точно отличить тех, кто может ему что-то дать от тех, кто на это не способен. При этом, достаточно равноценно значимыми являются те, кто определяется как "плохие" и как "хорошие". Разделение происходит на уровне - "ты чем-то являешься, либо ты являешься ничем". Сам знак большого значения не имеет, главное, чтобы он был. Можно обратить внимание, что "плохие парни" не сильно скрывают то, что они плохие. И если вспомнить подростковое жаргонное словечко "лох", то можно сказать, что оно обозначает человека, скорее не имеющего собственного знака и поэтому не имеющего какой-либо ценности, какими бы социальными атрибутами успешности он не обладал ("Один богатый лох").

Для того, чтобы быть услышанным незрелой личностью, например, в рамках первичной или вторичной профилактики, необходимо находиться в системе ее реальностей. Поэтому важнейшим вопросом первичной и вторичной профилактики является не вопрос - **что делается?**, а вопрос - **кто делает?**

Именно правильное решение этого вопроса превращает пустое и иногда вредное морализаторство или абсурдное применение "методик" в серьезный разговор.

Не стоит забывать, что незрелой личности, неспособной еще разобраться в том, что является настоящим, необходимым, личностным, а что ложным, свойственно протестовать против всего, что обмануло хотя бы раз. Мы живем в мире, кажущимся незрелому субъекту двуличным и наполненным разнообразными подменами. Счастье подменено успешностью, любовь - сексом, ответственность власти - деспотизмом, религиозное чувство - отвержением "мира", забота - актерством, необходимость - обязанностью, свобода - независимостью, а иногда и откровенно - зависимостью, независимость - силой стадности, а обязанность все больше и больше представляется как допустимость насилия; "мужчине нужна война", все проблемы решает человек с ружьем, служение родине подменяется слепым жертвованием жизнью, а смыслом жизни в какой-то степени декларируется "достойная" смерть. Личностный выбор подменяется торгом - как подороже продать свою свободу. То, к чему двигается подросток - это впадание в чудовищный компромисс, называемый "выживанием", компромисс между настоящим и тем, что требует общество, компромисс, называемый зрелостью и который должен перейти в жалкую старость. Незрелая личность не имеет инструментов разбираться со всеми этими подменами нереволюционным путем, что порождает характерную для незрелости подмененную ценность - "умри молодым".

Человеческие инструменты, позволяющие разобраться во всех этих подменах, в основном формируются в семье, в нормальной, здоровой семье. Осознаются - в школе. Становятся действующими - в том, что у педагогов называется "улицей".

Мы знаем, что человек способен учиться, приобретать недостающий ему опыт в том случае, если попадает в значимую ситуацию. От ситуации требуется лишь то, чтобы она, во-первых, оказывалась не чрезмерно агрессивной, не "уничтожала". А во-вторых, от ситуации требуется, чтобы она была ясной по своему знаку - чтобы волки не притворялись овцами. Нам кажется, что это является серьезной проблемой для многих государственных и частных институтов, занимающихся профилактикой, лечением и реабилитацией наркозависимых, например.

Часто встает вопрос: «Кто должен заниматься профилактикой?» И обнаруживается, что никто ей всерьез не занимается или что предпринимаемые усилия оказываются бесплодными. Причинами этого являются не какие-то организационные ошибки или чья-то недобросовестность. Трудно назвать какой-то социальный институт, ставящий своей задачей защиту, поддержание и развитие свободы личности. В этой ситуации любые успехи в профилактике - скорее случайности, отклонение от правил. И тогда встает вопрос: «А способны ли существующие социальные институты осознавать свои ограничения и ставить своей главной задачей поддержание того, что не вписывается в их рамки, иметь и нарабатывать опыт в этом направлении⁵?» Пока этого не произойдет, всякая профилактика будет существовать вопреки установленному порядку и оставаться делом "чудаков" и "энтузиастов" или существовать по принципу "спасение утопающих - дело рук самих

⁵ Неформально такой опыт есть, например, в системе оказания психиатрической помощи. Но эта система достаточно закрытая, находится в плачевном состоянии и по своим задачам не способна заниматься, в частности, первичной профилактикой аддикции. В других социальных институтах существование

утопающих". В таком случае претензии на то, что кто-то занимается "профилактикой наркомании"⁶ лучше бы снять. Снять хотя бы для того, чтобы подростки и их родители знали – они предоставлены самим себе и должны сами о себе побеспокоиться.

Анализ содержания сайтов, посвященных профилактике наркомании

Денисова О.И. – психолог-консультант

В последнее время все чаще поднимаются вопросы необходимости профилактики потребления наркотиков среди молодежи. Давно стало ясно, что помимо традиционных каналов поступления информации для осуществление профилактического воздействия, профилактика с использованием новых и более популярных «информационных путей» представляется и важной и значительно более эффективной.

На сегодняшний день Интернет является мощной информационной базой. Его популярность обусловлена высокой адресностью информации, возможностью обратной связи стремительность развития. Особенно популярен он среди молодежи, в связи с большим увлечением компьютерными технологиями последних.

В связи с вышеизложенным было решено проанализировать информацию, содержащуюся на антинаркотических сайтах и ответить на вопрос – отвечает ли содержание и характер информации задачам, которые ставят перед собой авторы?

Нами были проанализированы 31 сайт Интернета, задачами которых были задекларированы - раскрытие понятия наркомания и ее профилактика.

сформированного и организационно оформленного опыта личностно-ориентированных подходов представляется сомнительным.

⁶ Мы имеем в виду специфическую профилактику